

Вэнь Гули было жарко, одежда насквозь промокла от пота, поэтому он не стал церемониться и прямо в комнате снял её. Су Чжиэнь обернулся, чтобы взглянуть на него, и, увидев его без одежды, испугался.

— Вэнь Гули, в этой ванной нет двери, только занавеска. Поэтому, когда я буду мыться, не подглядывай и не смотри на меня, понял? — посмотрев на него, сказал Су Чжиэнь.

Услышав это, Вэнь Гули поднял глаза и действительно заметил, что дверь не закрыта. Он усмехнулся, явно довольный собой, и покачал головой.

— Не знаю.

Су Чжиэнь промолчал.

Вэнь Гули с напускной серьёзностью объяснил, и в его голосе явно звучала странная возбуждённость.

— Нет двери, ветер подует, и занавеска поднимется. Ты просишь меня не смотреть, но это сложно. В конце концов, моя жена моется там, а я не буду смотреть? Я же не Лю Сяхуэй. Зачем мне сдерживаться?

Су Чжиэнь почувствовал и досаду, и стыд от его слов.

— Если ты подглядишь, я рассержусь.

Увидев, как он разозлился, Вэнь Гули перестал дразнить его, взял пачку сигарет и вышел.

— Ладно, я пойду покурить на улице.

Вэнь Гули действительно послушался, взял пачку и вышел, закрыв за собой дверь.

Су Чжиэнь вздохнул с облегчением, но всё равно мылся с опаской, постоянно поглядывая на дверь, боясь, что тот войдёт. Поэтому мылся медленно.

Выкурив сигарету, Вэнь Гули вернулся, решив, что за это время его жена уже должна был закончить. Войдя и закрыв дверь, он сразу же откинул занавеску и спросил:

— Ты закончил?

Но, открыв занавеску, он увидел нечто неожиданное. Су Чжиэнь уже закончил мыться, но ещё не успел одеться. Когда занавеска поднялась, он оказался полностью на виду.

Вэнь Гули замер, его глаза расширились, а спина выпрямилась. Он никогда не видел кожу такой белой, как молоко, как будто она светилась, словно жадеит.

Белая кожа была невероятно притягательной, а ещё... его взгляд стал глубже.

Су Чжиэнь не успел прикрыться и мгновенно оказался на виду. В панике он закрылся руками и отвернулся.

— Не смотри!

Вэнь Гули усмехнулся, увидев его смущение, и отвернулся. Он уже увидел всё, что хотел, поэтому вышел, но, повернувшись спиной, почувствовал, как всё его тело нагрелось. Лучше бы

он не смотрел, теперь он чувствовал, как внутри разгорается огонь.

Су Чжиэнь был в ужасе от стыда, он не ожидал, что, несмотря на все предосторожности, всё равно не смог уберечься. Он быстро оделся и вышел.

Вэнь Гули, только что покуривший, пах табаком, но в комнате запах был не сильным.

Увидев, как Су Чжиэнь выходит, он сам вошёл в ванную. Остановившись у двери, он специально откинул занавеску и открыл дверь, чтобы тот мог видеть.

Его низкий, соблазнительный голос прозвучал:

— Жена, можешь смотреть на меня сколько хочешь, ведь я всё равно скоро буду твоим. Если от этого у тебя разгорится страсть и ты не сможешь сдержаться, можешь зайти и помыться вместе, ладно?

Су Чжиэнь действительно хотел ударить его. Как будто он раньше не видел...

Он действительно... был... в хорошей форме.

Вэнь Гули действительно не стал закрывать дверь и спокойно помылся на его глазах.

Су Чжиэнь не смотрел на него, ведь в прошлой жизни он уже видел его много раз. Они были женаты всего несколько месяцев, и таких моментов было не счесть. Су Чжиэнь, будучи скромным парнем, стеснялся этого и не хотел повторять.

Тогда он часто думал, не станет ли Вэнь Гули слишком измождённым от такой активности.

Ему даже хотелось, чтобы тот ослаб, чтобы он перестал так часто к нему приставать. Но теперь он думал, что лучше быть умеренным, чтобы не испортить здоровье в молодости.

...

Вэнь Гули, помывшись, тоже чувствовал жар. В комнате не было вентилятора, поэтому он вышел, надев только шорты до колен.

Пока он мылся, Су Чжиэнь уже постелил на пол одеяло. В комнате было два одеяла, которые он попросил у хозяина, и теперь он разложил одно на полу, дал Вэнь Гули подушку и сказал:

— Я постелил тебе, можешь спать прямо на полу.

Вэнь Гули промолчал.

Он пожалел, что согласился спать на полу, посмотрел на расстояние между кроватью и полом, ничего не сказал и покорно взял подушку.

Су Чжиэнь подумал, что он действительно послушный и спит на полу.

Дав ему подушку, он сам лёг на кровать.

Уже было поздно, время спать, поэтому он лёг и готовился заснуть. Но вскоре Вэнь Гули внезапно забрался на кровать, напугав Су Чжиэнь.

— Вэнь... Вэнь Гули, что ты делаешь?

Вэнь Гули лёг за его спиной, обнял его и притянул к себе.

Они оба лежали на боку.

Су Чжиэнь был в ужасе.

Вэнь Гули крепко держал его, не давая уйти, взял его руку и положил её под себя, чтобы тот мог спать, обняв его. Его низкий, сдержанный голос прозвучал сзади:

— Я передумал. Я, чёрт возьми, никогда не был благородным человеком. Ты хочешь, чтобы я спал на полу? Не будет этого.

Су Чжиэнь промолчал.

Вэнь Гули укусил его за мочку уха, дышал ему в ухо, его голос был прохладным:

— Сиди смиренно, не двигайся. Вот так. Пока ты не согласишься стать моей женой, я не трону тебя. Просто позволь мне так обнять тебя.

Су Чжиэнь всё ещё чувствовал неловкость, но, пошевелившись, вызвал гнев Вэнь Гули, который сжал его руку и предупредил:

— Если ты ещё раз пошевелишься, я тебя возьму.

Су Чжиэнь испугался и замер.

Так они и уснули, обнявшись.

...

Проснувшись утром, они всё ещё лежали в той же позе. Су Чжиэнь почувствовал неловкость, ведь он всю ночь спал на его руке, и она, наверное, онемела. Вэнь Гули не обратил на это внимания, размял руку и встал. Они умылись, и он повёл его гулять по Янчэну. Всё, что нужно было купить, они уже приобрели вчера, поэтому сегодня просто гуляли. Завтра они должны были вернуться.

Су Чжиэнь с детства не покидал деревню, самое далёкое место, куда он ездил, была школа, поэтому он впервые оказался в таком большом городе и всё ему было в новинку. Вэнь Гули повёл его гулять и есть.

Они отправились на самую оживлённую пешеходную улицу Янчэна.

Увидев, как кто-то продаёт тангхулу, Су Чжиэнь почувствовал желание попробовать.

В детстве он всегда хотел попробовать тангхулу, но никогда не ел.

Каждый раз, когда они ходили на рынок на праздники, Цай Сяохун покупала тангхулу только для Су Тубао.

Она говорила, что он старший брат и должен есть, а он, как младший, должен уступать. Ему нельзя было есть.

Су Чжиэнь застыл, глядя на тангхулу, и Вэнь Гули сразу же купил один.

Су Чжиэнь подумал, что тангхулу для него, и протянул руку, чтобы взять.

Но Вэнь Гули сунул тангхулу себе в рот!

Су Чжиэнь смотрел на него с недоумением.

Вэнь Гули, увидев его растерянность, поднял бровь и спросил:

— Хочешь?

Су Чжиэнь кивнул.

Вэнь Гули, увидев, как он кивает, словно молотит чеснок, почувствовал, как его сердце растаяло. Он схватил его за голову, притянул к себе и в следующую секунду передал тангхулу из своего рта в его...

Су Чжиэнь был шокирован этим внезапным действием и широко раскрыл глаза.

Вэнь Гули, подразнив его, был очень доволен и, отпустив, спросил:

— Вкусно?

Су Чжиэнь был в ужасном смущении, но не мог выплюнуть тангхулу, поэтому прожевал и проглотил.

Он с досадой оттолкнул его, забрал тангхулу и быстро пошёл прочь, продолжая есть.

<http://bllate.org/book/17683/1649175>